

Н. Одинцов

**Порядок общественного и
частного Богослужения
в древней России до XVI века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Одинцов**
Порядок общественного и частного Богослужения: в древней России до XVI
века / Н. Одинцов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 304 с.

ISBN 978-5-517-90717-2

Церковно-историческое исследование. Репринтное издание по технологии
print-on-demand с оригинала 1881 года

ISBN 978-5-517-90717-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

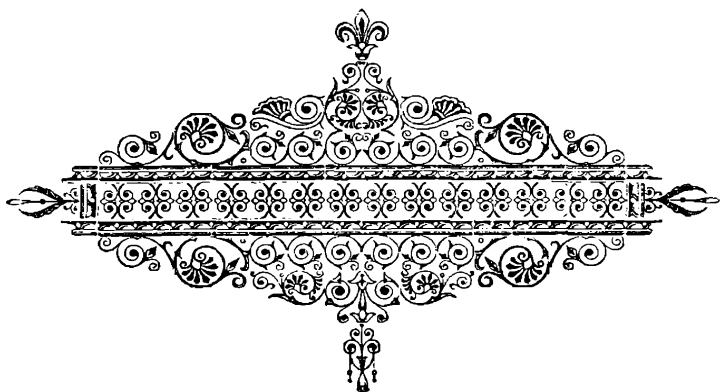
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Вѣка IX и X въ исторіи богослуженія церкви греческой вполне справедливо могутъ быть названы временемъ высшаго развитія богослуженія. Въ теченіе ихъ одинъ за другимъ послѣдовательно, а иногда и одновременно жили такіе писатели церковныхъ пѣсней, какъ Феодоръ Студитъ, братъ его Іосифъ, архіепископъ Солунскій, Феофанъ начертанный, Іосифъ пѣснописецъ и многіе другіе ¹⁾. Правда, и въ послѣдующіе вѣка являлись пѣснописцы, но это были не столь плодотворные и высокіе таланты. Всѣ эти писатели, составивъ каноны, стихиры и другія церковныя пѣсни въ честь разныхъ святыхъ, обогатили ими составъ богослужебныхъ книгъ и восполнили труды талантливыхъ предшественниковъ своихъ, каковыми были: Андрей Критскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Кузьма Маюмскій и другіе ²⁾. Вмеѣстѣ съ обогащеніемъ отдѣльныхъ частей богослуженія стихирами, канонами и другими пѣснями устанавливался постепенно и общій порядокъ богослуженія: при

¹⁾ Истор. обзор. пѣсноп. восточ. церк. арх. Филар. ч. 2, стр. 237, 241, 291 и друг.

²⁾ Ibid стр. 179, 183, 187, 230, 231 и друг.

всемъ разнообразіи въ частностяхъ богослужебныхъ чиновъ, въ указанные нами вѣка съ совершенною опредѣленностію выступили два устава, получившіе свое названіе отъ монастырей, въ которыхъ они произошли—Студійскаго въ Константинополѣ и св. Саввы въ Іерусалимѣ ¹⁾). Къ этому же времени въ постройкѣ византійскихъ церквей вполне выработался особый стиль, получившій свое названіе по мѣсту своего происхожденія, и храмъ св. Софіи, построенный Юстиніаномъ Великимъ, какъ образецъ его, уже слишкомъ два вѣка блестѣлъ своими главами надъ Константинополемъ. Внутреннее устройство и украшенія этого храма служили также образцомъ для всѣхъ остальныхъ храмовъ востока. Въ указанный же нами періодъ, именно въ 840 году, на Никейскомъ соборѣ утверждено было почитаніе иконъ, одной изъ принадлежностей богослуженія и одного весьма важнаго украшенія храмовъ, отчего немогла не получить особеннаго значенія обстановка богослуженія. Вообще богослуженіе церкви греческой въ вѣка IX и X стояло на высокой степени своего развитія, такъ что для насъ вполне понятно то впечатлѣніе какое произвело оно на непосредственное чувство пословъ Владиміра, князя русскаго, отправленныхъ имъ въ Константинополь для узнанія христіанской вѣры. „И придохомъ въ Греки“, говорили послы Владиміру по возвращеніи своемъ въ Русь, „и ведоша ны, идѣже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такая, и недоумѣемъ бо сказать; токмо вѣмы, яко онѣдѣ Богъ съ челоуѣки пребываетъ и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ“ ²⁾). Въ такое-то, можно сказать, блестящее время состоянія богослуженія въ церкви греческой началъ по-

¹⁾ Полн. мѣсяц. Вост. архив. Сергія т. I стр. 114 и 115.

²⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 46.

степенно проникать сквозь густой мракъ язычества, тяготѣвшій надъ Русью, лучъ христіанской вѣры въ эту страну. Въ 988 году произошло крещеніе в. князя Владиміра и Кіевлянъ и съ этого времени христіанство изъ Кіева начало распространяться въ другія области не обширной еще тогда Руси. Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ христіанствомъ къ намъ изъ Греціи перешло и богослуженіе, какъ внѣшнее выраженіе истинъ вѣры. Принявъ христіанскую вѣру и богослуженіе въ выработанныхъ и опредѣленныхъ формахъ отъ церкви греческой и въ дальнѣйшей исторической жизни своей находясь въ постоянной зависимости отъ нея, какъ духовная дочь отъ своей духовной матери, церковь русская совершенно естественно должна была въ порядкѣ своего богослуженія отражать это непрерывное вліяніе церкви Греческой.

Кромѣ этого источника христіанской вѣры и богослуженія древней Россіи, другимъ источникомъ той и другаго служили для нея земли южно-славянскія. Почти одновременно съ началомъ русскаго государства, во внутренней жизни жителей этихъ земель произошла весьма важная перемѣна. По просьбѣ моравскихъ князей Ростислава, Святополка и Коцела въ страну этихъ князей были посланы Греческимъ Императоромъ Михаиломъ III два Солунскихъ брата Кириллъ и Меѳодій, съ тѣмъ чтобы они проповѣдывали христіанство на мѣстномъ языкѣ. Крестивъ на пути въ Моравію Болгаръ, Кириллъ и Меѳодій по прибытіи въ эту страну, крестили Моравовъ и перевели на славянскій языкъ богослужебныя книги; изъ Моравіи эти послѣдніе перешли и въ Болгарію. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ въ послѣдующее, такъ особенно въ первое время существованія христіанства на Руси земли южно-славянскія посылали въ нее богослужебныя книги, которыми тѣмъ болѣе удобно было пользоваться, что языкъ древнихъ Руссовъ былъ почти вполне сходенъ съ языкомъ

жителей земель южно-славянскихъ, особенно жителей Болгаріи. Но нужно замѣтить, что сами жители земель южно-славянскихъ, получая богослужебныя книги изъ Греціи и переводя ихъ на свой языкъ, естественно вносили въ нихъ произвольно или не произвольно тѣ или другія особенности, а за тѣмъ, передавая богослужебныя книги жителямъ Россіи, передавали имъ также и свои особенности богослуженія, которыя такъ или иначе должны были вліять на порядокъ богослуженія церкви русской.

Принимая изъ Греціи и южно-славянскихъ земель богослужебныя книги и считая за образецъ для себя порядокъ богослуженія въ этихъ странахъ, Церковь русская и сама, нужно думать, совершенно естественно не оставалась безучастною въ этомъ отношеніи и позволяла себѣ дѣлать тѣ или другія измѣненія въ порядкѣ своего богослуженія. Но кромѣ указанныхъ былъ еще одинъ источникъ, изъ котораго отъ времени до времени продолжали входить въ русское богослуженіе разныя особенности. Источникъ этотъ—богослужебная практика церкви латинской, имѣвшая вліяніе на русское богослуженіе исключительно въ западныхъ окраинахъ тогдашней Россіи—областяхъ Новгородской и Псковской.

Дѣло историка, занимающагося изученіемъ богослужебнаго порядка въ древней Россіи—прослѣдить отраженіе всѣхъ этихъ вліяній въ исторіи богослужебнаго порядка церкви русской, или, говоря другими словами, дѣло историка—показать, какія измѣненія сравнительно съ настоящимъ положеніемъ и подъ какими вліяніями терпѣло богослуженіе церкви русской въ извѣстный періодъ времени. Это тотъ естественный путь, которымъ должно было бы идти наше изслѣдованіе. Но при всей интересности и несомнѣнной важности этого пути въ изслѣдованіи, мы должны сказать, что онъ, при настоящемъ состояніи источниковъ, возможенъ только отчасти. Полная возмож-

ность слѣдованія указанному методу изслѣдованія была бы только въ такомъ случаѣ, когда бы мы имѣли непрерывно-последовательный рядъ памятниковъ—богослужебныхъ книгъ церкви греческой, церковей земель южно-славянскихъ и церкви русской. При этомъ только условіи мы съ несомнѣнностью могли бы сказать, что извѣстная особенность въ порядкѣ богослуженія церкви русской явилась тогда то и подъ такимъ то извѣстнымъ вліяніемъ. Но къ сожалѣнію источники для исторіи богослужебнаго порядка въ первые вѣка существованія христіанства въ Россіи такъ скудны, что даютъ возможность указать только главные слѣды вліянія богослуженія церкви греческой на богослуженіе церкви русской, а по отношенію къ частностямъ почти совершенно исключаютъ возможность указанного нами генетическаго метода изслѣдованія и заставляютъ по необходимости избрать другой.

Этотъ второй методъ изслѣдованія долженъ состоять въ слѣдующемъ:

Такъ какъ богослуженіе наше отъ X до конца XV вѣка включительно, находясь подъ непосредственнымъ вліяніемъ богослуженія церкви Греческой, представляетъ намъ въ это время нѣсколько періодовъ въ его порядкѣ, характеризуемыхъ господствомъ того или другаго устава; то нужно обратить вниманіе на эти уставы, какъ на главные проводники указанного вліянія и вмѣстѣ показать, чѣмъ въ извѣстный періодъ времени богослужебный порядокъ древней церкви русской отличался отъ настоящаго и имѣютъ ли эти особенности порядка древняго нашего богослуженія что-нибудь тождественное или аналогичное, въ древнемъ же богослуженіи церкви греческой, церковей земель южно-славянскихъ и церкви латинской, вліявшемъ на богослуженіе наше. Такой методъ изслѣдованія по отношенію къ порядку богослуженія нашей церкви отъ конца X до XV вѣка включительно кажется намъ единственно возможнымъ;

потому что, какъ уже нами было замѣчено, первые вѣка существованія христіанства въ Россіи особенно скудны источниками и болѣе или менѣе богатый матеріалъ—и то не въ желаемомъ количествѣ—является въ XIV вѣкѣ. Источники богослуженія церкви греческой дошли до насъ еще въ меньшемъ количествѣ и извѣстны намъ только по тѣмъ спискамъ, разныхъ чинонаслѣдованій, которые изда ны Гоаромъ въ его *Evchologion*-ѣ. Что же касается источниковъ богослуженія земель южно-славянскихъ, то они такъ ничтожны въ своемъ числѣ и при томъ настолько позднѣйшаго времени, что по нимъ возможно опредѣлить появленіе только нѣкоторыхъ особенностей въ нашемъ богослуженіи. Источники богослуженія церкви латинской дошли до насъ въ довольно большомъ количествѣ; но самое вліяніе практики латинской церкви на наше богослуженіе было ничтожно, а потому численность источниковъ не имѣетъ для насъ особеннаго значенія.

Принимая этотъ методъ—методъ сравненія богослужебнаго порядка древней Россіи главнымъ образомъ съ порядкомъ богослуженія современнаго намъ и древняго богослуженія греческаго, причемъ должны быть указаны главные моменты вліянія этаго послѣдняго на богослуженіе церкви русской, а также частныя особенности богослужебнаго порядка нашей церкви, привзошедшія въ него изъ богослужебной практики земель южно-славянскихъ и церкви латинской, мы считаемъ болѣе удобнымъ раздѣлить все разсматриваемое нами время на три періода, характеризующее господствомъ различныхъ церковныхъ уставовъ на Руси, и разсматривать богослуженіе по вѣкамъ, и при томъ съ начала богослуженіе общественное, а за тѣмъ уже частное въ каждомъ отдѣльномъ вѣкѣ. При такомъ порядкѣ изслѣдованія для насъ будетъ ясно, какія особенности въ богослуженіи представлялъ извѣстный вѣкъ по отношенію къ предыдущему, и хотя въ порядкѣ нѣ-

которыхъ службъ—особенно повседневныхъ—будетъ возможность указать постепенное измѣненіе и наслоеніе.

Установивъ такимъ образомъ методъ и порядокъ нашего изслѣдованія, мы переходимъ къ указанію источниковъ и пособій, которыми мы пользовались при изученіи занимающаго насъ предмета. Источниками для насъ служили главнымъ образомъ богослужебныя книги, преимущественно рукописи Софійской бібліотеки, хранящіяся въ Петербургской Д. Академіи, затѣмъ рукописи бібліотеки графа Толстаго, помѣщающейся въ Императорской публичной бібліотекѣ, рукописи бібліотеки Московской Синодальной Типографіи и, наконецъ, рукописи Московской Синодальной бібліотеки отчасти чрезъ личное ознакомленіе съ ними, а главнымъ образомъ чрезъ трудъ о. А. В. Горскаго и Новоструева: „Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки“. Отд. III ч. I, въ которомъ помѣщено описаніе всѣхъ относящихся къ богослуженію рукописей этой бібліотеки,—исключая Миней. Кромѣ богослужебныхъ книгъ источниками для изученія предмета нашего изслѣдованія служили для насъ также письменныя произведенія нашихъ первыхъ святителей и другихъ лицъ, въ которыхъ они нерѣдко касались богослуженія. Таковы: „Стезаніе митр. Георгія съ латиною,“ „посланіе пр. Феодосія къ В. князю Изяславу о вѣрѣ Варяжской,“ „церковное правило митр. Іоанна черноризцу Іакову,“ „посланія митр. Никифора къ в. князю Владиміру Мономаху, къ Муромскому князю Ярославу и къ неизвѣстному князю,“ „Вопросы Кирика епископу новгородскому Нифонту и отвѣты на нихъ этаго послѣдняго“ и, наконецъ, посланія митр. Кипріяна и Фотія въ Псковъ и Новгородъ. Эти, сохранившіеся до насъ, памятники особенное значеніе имѣютъ въ исторіи богослуженія по отношенію къ самому древнему періоду существованія христіанства, а вмѣстѣ съ нимъ

и богослуженія на Руси, не оставившему до нашего времени ни одного служебнаго памятника; такъ что, только благодаря помянутымъ памятникамъ, мы можемъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи тогдашняго богослуженія. Такое же точно значеніе въ исторіи богослуженія имѣютъ житія святыхъ, жившихъ въ первое время существованія христіанства на Руси. По разсѣяннымъ въ нихъ свѣдѣніямъ мы можемъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о тогдашнемъ богослужебномъ порядкѣ; такое значеніе главнымъ образомъ имѣютъ житіе св. мучениковъ Бориса и Глѣба и житіе пр. Феодосія, написанныя пр. Несторомъ, а затѣмъ и житія святыхъ, помѣщенные въ Печерскомъ патерикѣ.

Кромѣ названныхъ памятниковъ источниками для той же цѣли служили намъ опредѣленія соборовъ, касавшихся богослужебнаго порядка. Таковы правила собора Владимірскаго 1274 года, созваннаго митр. Кирилломъ II для уничтоженія того безпорядка въ богослужебной практикѣ, который произошелъ вслѣдствіе страшнаго бѣдствія испытаннаго тогда Россіею—татарскаго нашествія, и вопросы, предложенные сарайскимъ епископомъ Теоностомъ Константинопольскому собору 1301 года и отвѣты на нихъ этаго послѣдняго. Эти два памятника, сохранившіеся во многихъ спискахъ, представляютъ весьма важный матеріалъ для опредѣленія богослужебнаго порядка и уклоненій отъ него въ извѣстное время и потому имъ, совершенно по праву, должно быть дано видное мѣсто въ изслѣдованіи о нашемъ богослуженіи въ древнее время. Какъ эти опредѣленія соборовъ, такъ и письменныя произведенія нашихъ первыхъ архипастырей важны особенно въ томъ отношеніи, что связываютъ наше изслѣдованіе съ жизнью: они гораздо рельефнѣе, чѣмъ богослужебныя книги, показываютъ намъ тѣ измѣненія и уклоненія, которыя происходили въ извѣстное время и

подъ извѣстнымъ вліяніемъ въ порядкѣ нашего древняго богослуженія.

Для сравненія порядка нашего древняго богослуженія съ порядкомъ древняго же богослуженія церкви греческой мы пользовались изданнымъ Гоаромъ *'Συλλογὴν sive Rituale Ivaecovich...* 1647 ап.“ и „Писаніями св. отцовъ и учителей церкви, относящимся къ истолкованію православнаго богослуженія.“ 1856 г. I—III. „Для сравненія же въ нѣкоторыхъ пунктахъ нашего богослужебнаго порядка съ порядкомъ богослуженія церкви Латинской мы пользовались изданіемъ Мартеня монаха Бенедектинскаго ордена: *De antiquis ecclesiae ritibus* I—IV. 1736 ап. Вслѣдствіе такой скудости средствъ въ этомъ отношеніи мало того, что изслѣдованіе наше должно было избрать другой методъ, пойти по нѣсколько иному пути,—но вслѣдствіе ея же въ изслѣдованіи нашего древняго богослуженія происхожденіе довольно многихъ особенностей можетъ быть объяснено только гадательно.

Переходъ къ обзору пособій, служившихъ намъ при изученіи предмета нашего изслѣдованія, мы должны прежде всего указать на „Исторію Русской церкви“ Высокопреосв. Макарія и „Исторію Русской церкви“ изд. IV, 1862 г. архіеп. Филарета, которыя служили для насъ первымъ пособіемъ. Кромѣ этаго, пособіемъ для насъ служили: сочиненіе архим. Сергія „Полный мѣсяцесловъ Востока“ 1875 г. т. I и небольшая статья А. Л. Катанскаго „Очеркъ исторіи литературы по литургіи Іоанна Златоустаго“, помѣщенная въ „Христіанскомъ чтеніи“ за 1868 г. въ кн. IX и X. Въ позднѣйшее время въ виду уясненія особенностей древняго богослуженія раскольникамъ на страницахъ журнала „Братское слово“ начали появляться труды, посвященные этому предмету. Таковъ трудъ іером. Филарета: „Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ

книгъ московской печати, изданныхъ первыми пятью русскими патріархами..“, помѣщенный въ первыхъ трехъ книжкахъ названнаго журнала за 1875 годъ. Къ этаго же рода трудамъ относится и статья того же автора „Литургія Златоуста по древнимъ, старопечатнымъ и новоисправленному служебникамъ“, помѣщенная въ томъ же журналѣ. Кромѣ этаго, еще прежде трудовъ іером. Филарета разъясненію вопроса о количествѣ просфоръ въ нашемъ древнемъ богослуженіи въ виду полемики противъ ученія раскольниковъ о седмипросфоріи посвящали свои труды Высокопреосвященный Макарій (Истор. Русск. раскола, стр. 80—87) и другія лица (Христ. Чтеніе 1836, IV. 89).

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній о методѣ, порядкѣ источникахъ и пособіяхъ нашего изслѣдованія мы считаемъ не лишнимъ, также въ числѣ предварительныхъ замѣчаній, сказать, наконецъ, о томъ, почему мы оканчиваемъ наше изслѣдованіе XV вѣкомъ. Не гораздо ли правильнѣе было бы съ нашей стороны продолжить его до Стоглаваго собора, сдѣлавшаго значительное количество постановленій относительно богослуженія и составившаго въ исторіи его какъ бы эпоху? На это мы позволимъ себѣ отвѣтить отрицательно и на слѣдующихъ основаніяхъ. Богослуженіе церкви Русской, находясь подъ непрерывнымъ вліяніемъ богослуженія греческаго, въ своей исторіи до XVI вѣка представляетъ три, характеризуемые господствомъ различныхъ уставовъ, періода: первый—періодъ существованія на Руси устава Константинопольскаго монастыря св. Георгія въ Манганахъ, продолжавшійся приблизительно до 1070 года; второй—періодъ устава Студійскаго отъ 1070 года до XIV вѣка включительно, и третій періодъ—періода Устава Іерусалимскаго, время окончательнаго введенія котораго вмѣстѣ съ минеями, по нему расположенными, падаетъ наконецъ XV вѣка.